

УДК 012

M. Ш. ОМИРСЕРИКОВ

(ТОО «Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева», г. Алматы)

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАНЫША ИМАНТАЕВИЧА САТПАЕВА

*Чувство своего неоплатного сыновьего долга
перед Родиной, Компартией и
Советским правительством,
готовность отдать все свои силы и знания,
а когда потребуется и жизнь на благо и
 процветание дорогой Социалистической Родины,
 определяют всю цель и содержание
 дальнейшей моей жизни и деятельности.*

К. И. САТПАЕВ, 1949 г.

Эти слова К. И. Сатпаева произнес на своем единственном, отмечаемым по постановлению Правительства Казахстана, 50-летнем юбилее. К сожалению «дальнейшая» его жизнь составила не полных 15 лет. Но дел сделанных им во имя любимого Казахстана и народа хватило бы по оценки выдающихся геологов, ученых других специальностей, государственных деятелей хватило бы на десятки, а может быть и сотни более длинных жизней. Пятьдесят лет нет среди нас Каныша Имантаевича Сатпаева, но его дела: Джезказган, Жезды, Академия, Институт геологических наук, канал Иртыш-Караганда, металлогения и многое другое, невзирая на исторические события в стране, живут и действуют в новых условиях.

Сегодня я хочу рассказать вкратце о его роли в создании Института геологических наук, носящем уже 50 лет его имя и продолжающего его традиции.

Джезказган – главное детище К. И. Сатпаева, которому он отдал 15 лет своей кипучей деятельности. «С Джезказганом связаны мои самые лучшие годы. Исследования, проведенные в этом интереснейшем крае, помогли мне, рядовому инженеру-геологу, стать академиком» писал К. И. Сатпаев. В Джезказгане К. И. Сатпаев проявил себя не только как талантливый инженер-разведчик, но и как крупный ученый геолог-теоретик. С полным знанием дела и существующих достижений в геологической науке К. И. Сатпаев впервые в Джезказгане показал образцовый пример всестороннего и комплексного изучения и освоения рудных районов. Он глубоко изучил вопросы стратиграфии, тектоники, структуры, металлогении, геохимии и генезиса всех районов рудных месторождений Джезказган-Улутауского массива.

И отслеживая этапы полной напряженной работы и творческих исканий жизни и деятельности К. И. Сатпаева в жезказганский период поражаешься его неиссякаемой энергии и находчивости, мудрости и подлинно государственного подхода к решению вставших перед ним проблем, огромной веры в успех начатых дел, так необходимых его стране и народу.

Но как писал сам К. И. Сатпаев «... В сентябре 1940 г. я был срочно вызван в Алма-Ату в ЦК КП (б) Казахстана, где мне сообщили о том, что решением партии и правительства в составе Казфилиала АН СССР учреждается первый его Институт – Институт геологии, и я намечен ЦК партии Казахстана в качестве директора этого Института. 6 ноября 1940 г. в связи с 20-летием КазССР вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями большой группы деятелей Казахстана. В числе награжденных орденом Ленина находился и я. Эта высокая награда правительства была воспринята, как лично мной, так и коллективом геологоразведчиков Жезказгана, не только с понятной радостью, но и с сознанием, что фактом этого

награждения был отмечен патриотический труд всего коллектива, вынесшего на своих плечах тяжелую борьбу за осуществление идеи Большого Жезказгана...».

К. И. Сатпаев на место своей новой работы, в Алма-Ату приехал 1 июля 1941 г., в самые первые дни начавшейся Великой Отечественной войны. В системе Казахского филиала АН СССР он застает «...полную растерянность и отсутствие ясной перспективы. Здесь почему-то считали, что теперь, в период войны, будто бы должна быть неизбежно сокращена всякая научная работа. В Институте геологических наук уже до моего приезда успели провести сокращение штатов и работ...», – пишет К. И. Сатпаев.

Более детальное ознакомление с деятельностью филиала показала причину неудовлетворительного состояния дел в нем. Это прежде всего отрыв от практических нужд народного хозяйства. В нем полностью отсутствовали такие жизненно важные направления науки, как горное дело, обогащение руд, металлургия, энергетика и т.д. Несмотря на 9 лет своего существования филиал представлял собой «...карликовое учреждение, имевшее в своем составе всего 3-х докторов (из них 1 казах) и 14 кандидатов (из них 3 казаха) наук, а также 70–80 остальных научных работников без ученой степени ...».

Геологический институт является ведущим научным учреждением в системе КазФАН СССР. Начав в 1935 г. работу по геологии в составе всего двух геологов, КазФАН СССР через некоторое время после прихода в него К. И. Сатпаева, геологический институт превратился в мощную научную организацию, имеющую в своих рядах, не считая обслуживающего технического персонала и рабочих, 64 научных работников, в том числе 5 докторов наук, более 20 кандидатов наук и старших научных сотрудников. Институт располагал необходимой сетью высококвалифицированных лабораторий и научных кабинетов, позволяющих изучать геологию и недра Казахстана на высоком научном уровне. По оснащенности научно-исследовательской аппаратурой и лабораториями институт является наиболее мощным геологическим учреждением в Казахстане.

Переломными в росте института явились 1941–1942 гг.. т.е. годы военного времени. Институт и его малочисленные лаборатории прочно связаны со всеми научно-исследовательскими и производственными геологическими организациями Казахстана.

В начале деятельности К. И. Сатпаева по налаживанию работы Института геологических наук, а через год, после назначения его заместителем Казахского филиала АН СССР по научной части, он характеризуется все той же «сатпаевской жилкой», особым, только ему одному присущим стилем – доброжелательным и увлекающим по глубине идей, твердым и принципиальным при решении важных вопросов. Именно эти качества руководителя всегда отмечали его многочисленные ученики и сподвижники, которым посчастливилось трудиться вместе с ним. Несмотря на войну, задача увеличения отдачи потенциала Казахстана, который наряду с Уралом стал основной опорой страны в обеспечении нужд военной промышленности становится особо важной. К. И. Сатпаев расширяет фронт научных исследований и разработок, которые напрямую были связаны с обороной.

Целью быстрого восполнения потерь, понесенных страной в связи с оккупацией врагом ряда территорий на западе страны, где располагались важные источники стратегического сырья для металлургической промышленности, по инициативе К. И. Сатпаева был принят план ускоренной доразработки и организации добычи марганцевых руд на месторождениях Джезды и Найзатас. Именно в этот период под руководством К. И. Сатпаева ведущими учеными-геологами страны были обобщены и разработаны основополагающие положения металлогенеза, методика составления прогнозных металлогенических карт по основным рудогенным зонам и поясам Казахстана. В основе всех этих разработок лежали теоретические и методологические принципы сформулированные К. И. Сатпаевым. Одним из главных был принцип комплексного металлогенического формационного анализа, позволяющего выяснить генетическую природу сложнейших природных процессов рудообразования и определить наиболее благоприятные зоны и участки концентрации рудной минерализации. Все это в конечном счете позволяет с помощью прогнозных карт вести целенаправленный поиск новых месторождений. Практическое использование этих карт сразу же увенчалось открытием ряда новых месторождений. Вот почему К. И. Сатпаева по праву считают основоположником металлогенического направления в геологии.

При проведении данных исследований к работе были привлечены не только ученые геологического института, в ней участвовали все геологические организации Казахстана, занимавшиеся

разведкой и поисками рудных месторождений. Такой подход к решению крупных научно-технических проблем красной нитью проходит во всей многогранной деятельности К. И. Сатпаева. Он всегда приносил успех и позволял в кратчайшие сроки реализовать самые трудные и ответственные задачи.

Наряду с указанными практически направленными работами геологическим институтом выполнен ряд работ общетеоретического характера: изучение возраста, структуры и состава металлоносных гранитных интрузий Центрального Казахстана, а также детальные геологические работы в Северо-Восточном Прибалхашье и Прииртышской тектонической зоне Рудного Алтая для составления структурно-геологических карт этих важнейших металлогенических провинций Казахстана.

Институтом составлена сводная структурно-тектоническая карта миллиона масштаба для Центрального Казахстана, а также структурно-тектоническая карты Караганского хребта, имеющие огромное научно-практическое значение. Структурно-тектонические карты Центрального Казахстана позволяют установить закономерности локализации месторождений отдельных видов полезных ископаемых, что, в свою очередь, открывает новые научно обоснованные пути для широких поисков в пределах этой богатейшей территории новых видов месторождений полезных ископаемых. К выполнению этой ответственной и сложной работы были привлечены лучшие геологические силы Казахстана во главе с М. П. Русаковым, Н. Г. Кассиным и др.

Деятельность возглавляемого К. И. Сатпаевым института геологических наук в годы Великой Отечественной войны получила высокую оценку Бюро Отделения геолого-географических наук Академии наук СССР. В своем постановлении от 5 октября 1943 г. отделение «отметило большую положительную работу, проделанную научным коллективом института геологических наук КазФАН в период Великой Отечественной войны, в особенности по расширению сырьевой базы важнейших стратегических металлов и по освоению их на нужды обороны; по объему и многогранности выполняемых научно-исследовательских работ, а также укомплектованности кадрами научных работников, институт геологических наук КазФАН является наиболее мощным и квалифицированным геологическим учреждением в системе филиалов Академии наук СССР».

В последние годы, особенно в период осуществления семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, научно-исследовательские работы института получают еще более широкий размах. Научными исследованиями охватываются широкие и разносторонние аспекты геологического изучения Казахстана (металлогения, региональная геология, минералогия, гидрогеология, инженерная геология и другие). По инициативе К. И. Сатпаева организуется специализированный сектор геофизических исследований, в значительной мере расширяются работы по определению абсолютного возраста геологических формаций, теории рудообразования, методике составлений карт прогноза на различные виды полезных ископаемых. В этот период институтом успешно выполняется и внедряется в производство ряд больших работ, имеющих научное и народнохозяйственное значение.

Важным научным достижением за этот период явилось завершение работ по составлению специальных металлогенических карт Центрального Казахстана, в которых под руководством К. И. Сатпаева принимал большое участие коллектив геологов института, производства и высших учебных заведений.

Эти карты, в которых нашли отражение накопленные за длительный период изучения данного региона материалы, оказали положительное влияние на эффективное направление здесь последующих геолого-поисковых работ, приведших к открытию новых месторождений и рудопроявлений. Эта работа в составе 8 ведущих геологов Института была отмечена в 1958 г. Ленинской премией.

Основные результаты металлогенического анализа материалов по Центральному Казахстану были доложены институтом на Всесоюзной объединенной научной сессии по металлогеническим и прогнозным картам, проходившей в г. Алма-Ате (декабрь, 1958 г.).

Примечательно, что ИГН АН КазССР первым из академических учреждений Союза стал обладателем японского микрозонда – прибора, позволяющего определять состав мельчайших минеральных включений. Таким образом, появилась реальная возможность всестороннего изучения рудных микроминералов: осуществлялись экспрессный локальный лазерный спектральный анализ, электронно-микроскопические, электронографические, микродифракционные, микрозондовые

исследования руд. Главнейшими объектами исследований были руды наиболее крупных промышленно важных месторождений Казахстана.

Постоянной заботой академика К. И. Сатпаева было бережное отношение к богатствам недр Республики. Знаток геологии Казахстана, он отчетливо понимал, насколько велики перспективы благосостояния народа, заложенные в недрах нашего края и, в то же время – насколько велика ответственность перед народом тех, кто распоряжается этим богатством. Он не мог оставаться равнодушным в непомерно большим потерям ценных элементов-примесей в процессе обогащения и металлургического передела руд. В одной из последних работ К. И. Сатпаев писал: «Глубокое и детальное изучение геологии, geoхимии и минералогии почти всех главных месторождений цветных металлов Казахстана показывает, что они являются многокомпонентными... Полное использование всех этих важнейших металлов и металлоидов является самой актуальной задачей в цветной металлургии республики и страны». Именно такую задачу ставил К. И. Сатпаев перед научными сотрудниками Института.

Количественный и особенно качественный рост научных кадров института всегда был в поле зрения Каныша Имантаевича. Он неоднократно говорил, что дело с воспитанием кадров и их научного роста надо поставить таким образом, чтобы совершенствовали и повышали научный уровень все без исключения – от академика до коллекторов включительно. «Если наш сотрудник коллекционер и учится в школе, то он после школы должен поступать в ВУЗ, если сотрудник учится в ВУЗе, то он должен его окончить и затем показать себя и свои возможности в работе с тем, чтобы могли оценить его научные способности. Исследования кандидатов наук, должны быть такие, которые в итоге могла бы дать весомые научные и практические результаты и завершиться монографией, достойными присуждения их авторам докторской степени».

Наконец, нельзя не отметить по истине титанический труд Каныша Имантаевича по созданию печатного органа, по публикации результатов научных исследований Института и по пропаганде достижений геологической науки в Казахстане. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что в последние годы своей жизни (1962–1963 гг.) Каныш Имантаевич проявил исключительную озабоченность о подготовке к XXII Сессии Международного геологического конгресса в Индии, в работе которого казахстанские геологи участвовали впервые. По его инициативе, был подготовлен, издан и потом представлен на Конгрессе сборник научных статей – докладов по важнейшим вопросам геологии, металлогении, гидрогеологии и геофизической характеристике Казахстана, а также ряд геологических и гидрогеологических карт. К величайшему сожалению этот сборник казахстанцев был посвящен уже его памяти.

Как отмечал соратник К. И. Сатпаева, много лет работавший под его руководством А. К. Каюпов «Все то, чем мы сегодня можем гордиться в области изучения геологии и выявления сокровищ недр Казахстана, является результатом упорного, вдохновенного труда многих поколений советских геологов, в том числе геологов старшего поколения. В связи с этим нельзя не упомянуть имена таких выдающихся геологов, как Н. Г. Кассин, М. Р. Русаков, К. И. Сатпаев, Р. А. Борукаев, Е. Д. Шлыгин, И. И. Бок и многие другие, внесших большой вклад в развитие геологической науки и практики в республике.

Пройдут года, пройдут десятилетия, но в памяти народной академик К. И. Сатпаев останется как солдат партии и как неутомимый труженик, в котором, как писал в своих воспоминаниях видный ученый республики Х. Джумалиев: «Отчетливо соединилась широкая, щедрая, по богатырски наивная, сурово сдержанная, но вместе с тем горячая, умеющая отдавать всю душу любимому делу, натура казахского народа с лучшими чертами русского народа и народов Востока и Запада».

Поступила 18.02.2014г.